

Первые
ЛЮДИ

В. А. Головин
Гирр — сын Агу

Первые люди

Владимир Головин

Гирр – сын Агу

Издательство "Руда"

2020

УДК 82.31
ББК 84(2Рос=Рус)6

Головин В. А.

Гирр – сын Агу / В. А. Головин — Издательство "Руда",
2020 — (Первые люди)

ISBN 978-5-6043363-8-0

Это история первобытного охотника, который возвращается в свой род со знаниями, полученными в далёком, но дружественном племени, и начинает применять их, заслужив звание Великого вождя. Он умеет добывать огонь, знает, как улучшить оружие, как построить ловушки для рыб и животных, как приручить диких туров и обеспечить выживание племени в голодное время. Но знать и сделать – разные вещи. Проблем у вождя много: стихийные бедствия, враждебные соседи, недоверчивые сородичи, не все из которых рады переменам, да и не все начинания можно завершить в течение жизни одного человека, но начало положено... Для широкого круга читателей.

УДК 82.31
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6043363-8-0

© Головин В. А., 2020
© Издательство "Руда", 2020

Содержание

От автора	7
Глава I	8
1	8
2	10
3	13
4	16
5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Головин Гирр – сын Агу

© Издательство «Руда», 2019

© В. А. Головин, наследники, 2019

© Н. В. Мельгунова, художественное оформление, 2019

Иллюстрации Владимир Головин

От автора

Издательство выражает благодарность за помощь в подготовке издания книги Литературному музею имени В. П. Астафьева (г. Красноярск), а также персонально Аделе Владимировне Бродневой и Галине Николаевне Антоник.

Люди новокаменного века совершили величайший подвиг, который со студенческих лет поразил моё воображение. Речь идёт об одомашнивании животных. Первобытному человеку обязано нынешнее население планеты тем, что имеет мясо, молоко и другие продукты животноводства, а также сырьё для промышленной переработки. Дикие предки многих домашних видов в естественной природе теперь отсутствуют. Можно полагать, что в то далёкое время были выдающиеся лидеры, вероятно, вожди, которые понимали необходимость выполнения многолетних работ и умели объединить усилия всего племени.

Насколько известно автору, художественная литература пока не коснулась этого важного периода человеческой истории, периода одомашнивания животных. А мимолётные прикосновения грешат упрощенчеством и ничего общего не имеют с научным пониманием проблемы.

Настоящая повесть – скромная попытка хотя бы в малой мере восполнить этот пробел.

Глава I

Пришельцы с юга

1

Над рекой – плотный туман, сквозь который угадывались контур леса и розовое пятно солнца с размытыми краями. На левый берег реки выходили низинные луга, окаймлённые синеющими лесами. Кое-где на лугах виднелись колки кустарников. Высокие травы и прибрежные кусты обвисли под грузом росы и неподвижно застыли в полном покое. Со стороны лугов едва уловимо тянуло утренней свежестью и ароматами цветущих трав. Постепенно туман редел, а его остатки уползали в лесную чашу правобережья. Воды реки спокойно скользили, омывая берега и вершины склонённых тальников. От береговой кромки, поросшей осокой, вклинивались в реку заросли камышей и глянцевого блины кувшинок. Среди них выделялись луковицы бутонов. Некоторые бутоны уже приоткрыли зелёные створки навстречу наступающему дню, обнажили ярко-жёлтую середину, свечами отражаясь в тёмном зеркале омутов.

Тишину утра нарушали ежеминутные всплески рыб, сухой шелест стрекоз, возня и разноголосица птиц. Из зелёной путаницы камышей неожиданно с громким криком поднялась чем-то напуганная утка. Она описала большой круг над лугами, опустилась на прежнее место, успокоенно крякнула. Вскоре на гладь реки она вывела утят и направилась к другому берегу. Выстроившись цепочкой и проворно работая лапками, утята старались не отстать от матери. Семейство благополучно достигло залива, как вдруг крутанулась воронкой и брызнула осколками зеркальная гладь, на миг показалась щучья пасть, и утёнок исчез под водой. Выводок с писком кинулся в разные стороны. Мать строго прикрикнула, и пушистые комочки нырнули за ней в спасительную осоку.

У самой воды, среди лопухов борщевика, затаился человек. Его светлые волосы, свисавшие на плечи, и бородатое лицо прикрывали космы осоки, султаном увязанные на голове. Человек словно закаменел, только зрачки серых глаз двигались, и широкие ноздри слегка вздрагивали. Он внимательно проследил за полётом утки и переправой её выводка. Что-то заставило её пуститься в опасное плавание днём по открытому пространству. Человек сначала повёл зрачками влево, откуда пришла тревога, обеспокоившая утку, затем в ту же сторону медленно повернул голову и через ноздри втянул в себя воздух. Удовлетворение мелькнуло в его глазах, и губы тронула улыбка. Не зря от рыскал у реки, таился, выслеживал и ждал столько

дней и ночей, не смея развести огонь – в родное племя придёт с добычей. Он, не разнимая губ, вскрикнул чибисом. Мало погода, не качнув листочка, к нему скользнуло гибкое тело женщины.

- Туры, – коротко сообщил мужчина. – Жди здесь.
- Гирр пойдёт один? – спросила женщина.
- Да.
- Лань бьёт из лука не хуже мужчины, – её угольно-чёрные глаза сузились.
- Жди здесь, – повторил мужчина.
- Лань будет ждать.

Гирр снял с плеча лук, вынул из кожаного чехла стрелу, поправил костяной нож у пояса, тяжёлую палицу, каменный топор и, низко пригибаясь, двинулся вдоль берега, по-звериному легко и быстро. Он ещё раз втянул воздух, приподняв бороду, и, убедившись, что запах идёт на него и присутствия человека звери не учуют, пробежал вперёд и чуть в сторону, уступая дорогу стаду. У прогалинки с низкорослой травой спрятался за ветвистым кустом ивняка.

Во главе стада, раздвигая грудью траву и кустарник и пригнув лобастую, косматую голову, шёл напролом огромный бык-вожак. Его метровые рога торчали отточенными ножами, из ноздрей со свистом вырывался воздух, под тёмной лоснящейся кожей перекачивались литые мускулы. Вслед за ним шли старые турицы с телятами и без них. Гирр пропустил передних зверей и выбрал молодую самку с первым телёнком, что была к нему всех ближе. Лук послушно согнулся в могучих руках охотника, сухожильная тетива заныла от напряжения. Стрела отодвинулась на всю длину и коснулась наконечником пальцев. Миг... и тетива облегчённо вздохнула, стрела глубоко вошла под левый локоть турицы. У неё подогнулись ноги, она сунулась мордой в траву, но сразу вскочила, со страшным рёвом закрутила головой, брызгая слюной и кровью. Вторая стрела пронзила ей горло.

Гирр успел отпрыгнуть прежде, чем тайная громада вожака тараном пронеслась и переверкала куст, за которым таился человек. Выиграно несколько мгновений. Охотник бросился к реке. Почуя кровь, ревело и бесновалось всё стадо. Вожак наконец увидел врага и огромными прыжками полетел за ним. Бык пригнул голову, намереваясь расплющить двуногое существо, но в последний момент человек резко метнулся в сторону, тур полоснул рогами пустоту, промчался мимо и встал, как вкопанный, стегая бока хвостом. Кровавая пелена злобы на миг застлала глаза вожака. Он снова увидел убегающего врага и, коротко рывкнув, легко поднял массу тела в прыжок. Гирр бросился в реку и скрылся под водой. Почти в тот же момент и тур бултыхнулся за ним, выплеснув волну на противоположный берег. Долго разъярённый вожак будоражил воду и илистое дно рогами и копытами, пахал и раскидывал береговую дернину и кустарники, оглашал окрестности трубным рёвом. Но человека больше не увидел. Постепенно успокоился, вышел из реки, огляделся и, решив, что достойно наказал врага, пошёл к турицам, а вскоре увёл стадо.

Гирр бесшумно вынырнул у места, где ждала его Лань, снял с бёдер шкуру, отжал из неё воду и снова повязал у пояса. Женщина не проронила ни слова. Гирр сильный и ловкий охотник, Лань слышала голос умирающей турицы и рёв взбешённого вожака. Зачем слова? Она положила руку на плечо своего мужчины и уложила его голову себе на колени. Гирр прикрыл глаза. Женщина уберёжет его покой. Молча подождали, пока ушло стадо, и нескоро подались к месту охоты. Турица завалилась на бок, высунув окровавленный язык, а возле неё, вздрагивая кожей, стоял телёнок. При появлении людей он кинулся прочь, но Гирр легко догнал его, свалил и скрутил ноги сыромятным ремнём. Охотник разрубил топором грудь турицы, вынул ещё тёплое, пробитое стрелой сердце. Съели его сырым, разделив поровну. Теперь сила зверя перешла в их тела.

2

Солнце давно перевалило зенит, его косые лучи меньше проникали через плотно сомкнутые кроны деревьев, когда Гирр уловил запах дыма и остановился. Он огляделся, узнавая знакомые места, и опустил тяжёлую ношу на землю. Половину туши они завернули в шкуру и зарыли в песок и камни на дне ручья, а заднюю часть Гирр нёс в становище. Только медведь смог бы достать оставленное мясо, но они держались в лесах и на открытые луга, где бежал ручей, выходили редко. Лань вела телёнка, который то упирался, то брыкался, то рвался в сторону, выматывая силы женщины. После короткого привала Гирр встал на колени лицом в сторону солнца и сложил руки на груди. Лань встала рядом. Затем он отрезал кусок мяса и повесил на сук, чтобы злые духи леса остановились полакомиться, потеряли нюх и не нашли след людей. Гирр вскинул на плечо подсохшую сверху глыбу мяса и двинулся дальше не оглядываясь. Лес вскоре поредел, открылась просторная поляна, а у дальней опушки возле речной излучины – крытые травой хижины. Из-за куста поднялись два человека, преградив путь. На вскинутых луках лежали стрелы, направленные на Гирра и Лань. Гирр ждал их появления. Он знал, что и позади них сейчас стоят с оружием наизготовку мужчины из лесного племени, в которое шли они с Ланью.

– Агу, – сказал Гирр, приложив свободную руку к груди и склонив голову.

Встретившие пришельцев переглянулись, но отвели оружие и расступились, давая дорогу. Гирр опустил мясо на землю, снял с себя нож, топор, лук, стрелы и другое оружие и сложил возле ног. Затем снова поднял мясо и пошёл к становищу безоружным. Лань последовала его примеру. Люди из племени Агу, подобрав оружие пришельцев, не смогли сдержать возгласов восхищения: как тщательно оно отделано! Следуя позади, глядели с уважением и некоторым страхом на гиганта-охотника и его спутницу. Пришелец легко и с достоинством нёс такую ношу, какую любой из них с трудом приподнял бы с земли. А женщина с угольно-чёрными глазами и волосами цвета воронова крыла с тёмно-коричневой кожей поразила их стройностью и гибкостью тела, каким-то особенным величием. Она, казалось, без усилия волокла на ремне упирающегося турёнка.

Круглые островерхие хижины стояли полукольцом, входом к родовому кострищу. Возле кострища в ряд уложены камни и обгорелые чурки, на них обычно сидели старейшины рода и отличившиеся на охоте. Гирр остановился неподалёку от кострища и стал ждать. Сюда скоро сбежалось всё племя. Мужчины, женщины, дети с нескрываемым любопытством разглядывали пришельцев. Их оружие переходило из рук в руки. Мужчины качали головами и цокали языками: такого оружия им видеть не приходилось. Наконец из средней хижины, которая отличалась большими размерами, появилась старейшая мать рода в сопровождении двух женщин, а за ними – седой могучий мужчина, вождь племени на охоте и в бою. В поселении правила Агу – мать матерей. Особым уважением и властью пользовалась старейшая мать. Она назначала и смещала вождя, нерадивого охотника могла лишить доли добычи и даже изгнать из рода. Агу – сухая, но крепкая старуха. Её глаза светились умом и нестарческой зоркостью. Родичи расступились, пропуская её к кострищу. Мужчины в полном вооружении стояли отдельно, окружив пришельцев. Вождь Кри встал возле них. Агу прошла к кострищу, села на плоский камень, долго и пристально разглядывала лицо Гирра. Все стихли. Родичи её племени, в том числе вождь, летом носили только набедренные повязки. Старейшая мать до подбородка укутана в одежду из лёгких козьих шкур, сшитых сухожилиями, даже на ногах у неё мягкая обувь мехом наружу. На шее Агу поверх одежды в два ряда висели сухожильные нити с нанизанными на них клыками кабанов, когтями и клыками медведей и тигров: многих мужчин ласкала она и многих детей подарила роду. Заговорила Агу твёрдо и неторопливо:

– Вижу, сильный охотник. С чем пришёл? Говори.

– Сердце привело в родное племя, – ответил Гирр. – Пришёл с миром и поклоном мудрой Агу от сына Барса – вождя южного племени. Прими мясо молодой турицы. Пусть оно укрепит твои силы, – Гирр опустил ношу на траву и склонил голову.

Уважительная речь пришельца на языке лесного племени понравилась старухе. Польстил поклон от южного вождя, но усилил и сомнения.

– Откуда сын Барса знает моё имя? – спросила она. – Говори.

– Я много рассказывал ему о тебе и твоём племени, – сразу ответил Гирр.

Агу сузила глаза и, казалось, насквозь прожигала взглядом великана, стоящего перед ней.

– Кто ты? – резко спросила она. – Говори.

– Я выкормлен твоей грудью, Агу, грелся у твоего очага. Десять раз деревья теряли зелёные шкуры и одевались снова, когда случилась беда. Мужчины были на охоте, а на поселение напало северное жестокое племя. Злые люди побили детей и увели многих женщин. Роду грозила гибель. Ты отправила молодых и сильных охотников отбить женщин у южных племён. С ними ушёл и я. Но чем-то разгневил злых духов, и вражье копьё пробило мне плечо. Врага я оглушил палицей, но и сам еле ушёл от погони. Много ночей и дней мужчины чужого племени не теряли мой след, отрезав путь к родному очагу. Плечо вздулось, рука ослабела, и я не мог вступить в бой, только ноги без усталости несли меня туда, где стоит солнце в полдень.

Однажды ночью пошёл сильный дождь, я укрылся в прибрежных зарослях. К утру вода в реке поднялась выше берегов. По ней плыли коряги и целые деревья. На одно из них я взобрался, теряя последние силы. Дождь лил и лил днём и ночью.

Сколько плыл, знают только духи воды. Меня подобрала группа людей из племени Барса, не убили, а вылечили травами, вернули силы отваром и мясом молодых поросят.

Многому научился я от людей из племени Барса, стал лучшим охотником. На юге много сладких плодов, много зверей, рыб и птиц, но сердце звало в родное племя. И я пришёл.

Агу почти сразу узнала пришельца, но считала его мёртвым, отдавшим себя во власть духов. Она внимательно выслушала его рассказ, но не спешила принимать решение, проверяя, не злой ли дух явился в образе сына. Молча слушали Гирра и родичи, и вождь Кри.

– Говори своё имя, – велела Агу.

– Имя моё Гирр.

Мать матерей не смогла скрыть волнения. Её руки, лежавшие на коленях, вздрогнули. Гирр, её последний и любимый сын, через много зим вернулся к ней сильным и умелым охотником. Убил турицу и принёс в подарок полтуши. Волнение прошло по толпе родичей, некоторые из них узнали Гирра. Агу что-то сказала сопровождавшей её женщине. Та проворно ушла в хижину и вывела за ремённый ошейник огромную собаку.

– Ты кормил её из своих рук, когда она была щенком, – сказала Агу. – Погладь её.

– Пи, – ласково позвал Гирр.

Собака вздрогнула и наострила уши. Пришелец смело шагнул к ней и почесал за ухом, как делал давно. Собака взвизгнула и завиляла хвостом. Возглас радости огласил становище. Сомнений не было, родичи уверились, что перед ними Гирр, сын Агу.

– Кто эта черноволосая женщина? – спросила мать матерей. – Говори.

– Это моя женщина, младшая дочь сына Барса. Лань сама захотела уйти со мной, и ей позволил отец. В южном племени у мужчины только одна женщина, у женщины только один мужчина. Сам вождь им связывает руки и обводит вокруг родового огня, после чего женщина принадлежит только своему мужчине.

– Подойдите ко мне, дети мои, – старуха протянула вперёд руки.

Гирр и Лань опустили перед ней на колени. Агу положила им на головы сухие ладони, сказала торжественно:

– Гирр – сын нашего рода, равный всем у родового костра, в хижине и в доле от охоты и добычи. Лань – женщина Гирра. Так будет!

– Гирр – сын рода! Лань – его женщина! Так будет! – прокричали люди племени Агу.

Мудрая Агу приняла обычай южного племени и скрепила союз сына с дочерью Барса. Родичи бессознательно одобрили решение старейшей матери.

– Разожжём большой огонь в честь добрых духов, – распорядилась Агу. Лицо её сияло радостью.

Несколько юношей бросились в лес собирать дрова, женщины занялись мясом – разрубали его на куски и надевали на шесты-вертела. Гирру и Лани вернули оружие. Четверо охотников помчались за второй полутушей турицы, куда указал им Гирр. К восходу солнца, как раз к началу восхваления добрых духов леса, лугов и воды, они должны вернуться. Мужчины не отходили от Гирра и все любовались его оружием. Больше всего удивлял каменный топор, в нём даже проделано отверстие для топорща. Только Кри сторонился, он видел в пришельце соперника.

Лань окружили женщины. Никто из них не имел таких чёрных волос и глаз и бронзово-коричневой кожи. Не скрывая зависти, разглядывали они её ожерелья из клыков неизвестных зверей и набедренную шкуру невиданного животного. Дело в том, что в племени Агу постоянных супружеских пар не было и дети не знали своих отцов. Мужчины дарили женщинам за ласки ожерелья из костей особо опасных зверей, убитых в единоборстве. Потому ожерелья составляли особую гордость женщин. Чем больше костяшек в ожерелье, тем выше заслуга женщины перед племенем. Она ласкала многих сильных охотников и дала роду таких же сильных детей. Можно ли не дивиться, что у черноволосой Лани, не имевшей детей и знавшей одного мужчину, такое богатство украшений? И каким должен быть отважным охотником Гирр? Жадные глаза женщин обратились на него.

3

В становище лесного племени царило оживление. Предстояли праздничные танцы молодых женщин вокруг большого огня и состязания в ловкости охотников, затем обильный пир. Часть мужчин уплыли на долблёных лодках бить копьями рыбу по тихим заливам, часть остались охранять становище. Остальные охотники во главе с вождём ушли на Кабанье болото за жирной добычей, с ними ушёл и Гирр. Ягоды ещё не созрели, и женщины отправились за кореньями в лес у Круглого озера. В становище остались только старухи и кормящие грудью детей женщины. Они носили к кострищу и ломали сучья и хворост, им помогали подростки. Голотелые чумазы дети бегали, визжали, дрались. На них никто не обращал внимания.

Первыми вернулись охотники, они принесли большого кабана. Его убил Гирр – ударил топором по черепу. Но в ожерелье Лани не добавится кабаньего клыка: секач был до того ранен стрелой и копьём других охотников. Однако мужчины оценили отвагу и силу пришельца. Не подоспей он, Манг, ударивший кабана копьём, был бы растерзан зверем.

Женщины набрали две вязанки трав и кореньев. Приплыли и рыбаки, их добыча оказалась небогатой – несколько рыбин.

Когда небо посветлело и холодная богиня ночи, не дающая тепла, собралась спрятаться за лесок, условный крик ночной птицы известил родичей племени Агу, что возвращаются охотники, посланные за второй полутушей турицы. Их тотчас помчались встречать.

Агу довольно улыбалась: добрые духи узнали про большой огонь в их честь и послали удачу. Пир будет богатым, а племя сытым. «Скоро проснётся Солнце – главный бог духов, – подумала она. – Пора зажигать костёр». Агу вошла в хижину, опустилась на колени перед родовым очагом. Это большая корзина, промазанная изнутри глиной, в ней постоянно тлел огонь, а рядом лежал ворох мелко наломанного сухого хвороста. Возле родового очага неотлучно дежурила сама Агу или её помощница, одна из старых женщин. Мать матерей взяла другую корзину, поменьше, переложила в неё несколько углей из родового очага и сверху кинула тонкие хворостинки. Появилось синеватое пламя. Боясь дохнуть на него, Агу подкладывала новые и новые хворостинки. Лицо её было сосредоточенно строгим. Она прожила долгую жизнь и каждый раз испытывала волнение от чуда рождения огня, дающего тепло и жизнь людям, делающего мясо мягким и вкусным. Из поколения в поколение берегли его, не давая умереть.

Люди сразу притихли, когда Агу вынесла к кострищу малый родовой очаг и принялась разжигать костёр. Даже дети перестали бегать и визжать. Все с благоговением глядели, как на их глазах ширился и смелел огонь, с треском пожирая хворост. Однако люди знали, что огонь нужно держать в смирении, от обильной пищи он становился ненасытным и злым. Костёр разгорелся, над ним разложили длинные шесты с нанизанными кусками мяса. Родичи неотрывно глядели на мясо, глотая слюну. Нечасто в племени было столько сытной пищи, чаще оно довольствовалось кореньями и травами. Но никто не смел проглотить и кусочка, пока не позволит Агу. От мяса между тем пошёл до одури вкусный запах. Две матери рода поддерживали нужной силы огонь, то подкладывая хворост, то отодвигая его, если пламя сильно усиливалось. Агу безмолвно сидела на своём плоском камне. Гирр отметил, что в племени достаточно старух, но мало стариков: мужчины погибали на охоте и редко доживали до седин. Они сами должны были заслуживать право на долю у родового костра, а о матерях заботились дети – всё племя. «Но нужны не только сила и ловкость, которых не имели старики, – думал Гирр, – нужны опыт и мудрость. Потому южное племя так искусно и в изготовлении оружия, и в охоте, что бережёт не только матерей, но и отцов».

Агу резко встала и велела убрать вертела от огня. Женщины быстро выполнили приказание, а самый жирный кусок, поддев отточенной палкой, подали ей. Мать матерей опустилась на колени, обратившись к востоку. И люди рода тоже встали на колени, сложив руки на груди.

– Бог неба и духов, – громко заговорила Агу, – прими это мясо и усмири желающих нам зла в лугах, лесах, реках и озёрах, вели дарить нам удачу.

Багровый край солнца показался из-за горы, будто светило услышало голос старой женщины и приоткрыло глаз.

– Бог неба, – продолжала старуха, – добрые духи вернули мне сына, у нас много мяса, духи помогают нам, мы чтим их, похвали и ты. – Агу положила мясо на разостланную шкуру. – Иди к нашему костру, ешь с нами мясо, полюбуйся гибкостью наших женщин и искусством наших охотников.

При этих словах десяток молодых женщин и девушек встали в хоровод вокруг костра и пустились в дикий пляс, притопывая пятками, размахивая руками, изгибаясь и приседая, то бросаясь бегом, то переходя на осторожный шаг. И хотя каждая танцовщица по-своему исполняла танец, в нём были и единый стремительный ритм, и своеобразная привлекательность. Мужчины широко улыбались, их глаза перебегали с одной танцовщицы на другую. Особенно выделялась гибкостью движений и их выразительностью молодая девушка с пышными льняными волосами до бёдер. Женщины в танце изображали то поиск и сбор кореньев в траве или плодов и ягод на деревьях, то разжигание костра (складывали ладони у лица и раздували щёки), то поклонение добрым духам, то стремительный бег лани, то осторожную поступь лисицы. Они танцевали долго и азартно: первобытный человек ценил прежде всего неутомимость и выносливость. Солнце поднялось над горой в рост дерева, когда Агу подала знак и танцовщицы разом упали на колени, обратив лица и протянув руки к солнцу.

Наступила очередь Кри показать искусство мужчин-охотников. Он издал гортанный крик тревоги, и мужчины, знавшие женщин, прыгнули в круг с поднятыми копьями. Сначала они изображали набег вражеского племени, затем торжество победы над ним и погоню. Они прыгали и вертелись около костра, однообразно взмахивая топорами и копьями, делали страшные лица и вскрикивали. Покончив с врагом, встали в широкий круг в затылок друг другу и низко согнувшись, будто крались к добыче. Дойдя до условного места, метали копьё в шкуру, висевшую на дереве. Если копьё попадало в цель, зрители награждали охотника криками одобрения. Он получит лучший кусок мяса из рук самой Агу. Если копьё летело мимо или слегка касалось шкуры, зрители громко смеялись. Охотники между тем продолжали танец по кругу и, снова дойдя до отметки, стреляли в шкуру из лука.

Лань не знала танцев лесного племени и осталась среди зрителей. Гирр участвовал в танце мужчин. Его копьё и три стрелы попали в самый центр шкуры. Он превзошёл даже Кри и был признан лучшим охотником. Гирр подошёл к Агу, которая уже поднялась с камня, собираясь начать пир, и сказал:

– Мудрая мать матерей, позволь показать искусство в охоте южного племени, племени сына Барса.

Агу подумала и сказала, снова опускаясь на камень:

– Быть так.

Гирр склонил голову, затем сорвался с места и умчался в лес. Родичи недоумённо переглядывались. Лань подбежала к дереву, сорвала шкуру и держала её в вытянутой руке. В тот же миг из леса стремительно вылетел Гирр с поднятым копьём. Лань бросилась бежать, шкура-мишень развеялась позади неё. Пришелец метнул копьё, и оно прошило шкуру. Зрители онемели, затем завывали от восторга. Гирр снова умчался в лес, а Лань подбежала к дереву и приложила к стволу ладонь, растопырив пальцы. Сын Агу огромными прыжками приблизился к отметке и, припав на колени, одну за другой вонзил в ствол дерева четыре стрелы между пальцев Лани, выхватил тяжёлый нож из лосиного рога, метнул его. Нож воткнулся чуть ниже ладони. Зрители вскочили со своих мест и стояли, разинув рты. Гирр и Лань подошли к Агу, склонили головы.

Кто-то опомнился первым и в полной тишине закричал:

– Гирр – вождь племени!

– Гирр – вождь племени! Гирр – вождь племени! – дружно подхватили родичи.

Мудрая Агу увидела, что сын хочет говорить. Она подняла руку, и родичи утихли.

– Говори, – сказала она.

– Мать матерей и люди племени, – заговорил Гирр в наступившей тишине, – сила вождя не в руках и ногах, не в умении убить зверя. Сила вождя в мудрости и опыте.

Кри лучше всех знает окрестные луга, леса, реки и тайные тропы. Кри лучше всех знает повадки зверей, птиц и рыб. Его разум и опыт нужны лесному племени. Когда в небе была луна, мы убили кабана. Но Кри указал, где затаился зверь, куда он пойдёт, где его ждать. Пусть вождём будет Кри, а я научу охотников делать оружие и владеть им. Я всё сказал.

Кри не пропустил ни слова и дивился разуму пришельца. Он сам думал почти так же, но говорить не смел. Неожиданное заявление Гирра смутило родичей, они молчали. Агу встревожили слова сына, она поняла, что Гирр принёс от южного племени много нового. Не нарушит ли это обычай и покой предков? Не принесёт ли беду её племени, не уменьшит ли почёт и власть матерей рода? Но не стала портить праздника в честь добрых духов и неохотно сказала:

– Вождь племени – Кри, быть так!

– Вождь – Кри! Быть так! – откликнулись родичи.

4

Лесное племя расселось вокруг шкур, разостланных вниз шерстью, на них были разложены истекающие соком куски жареного мяса. По обычаю племени, Агу бросила кусочек в огонь, затем раздала мясо сначала старейшим, а потом остальным женщинам. Детным выбирала долю побольше, чтобы они накормили и своих детей. И тут Агу заколебалась. Из числа мужчин лучший кусок полагался победителю охотников Гирру. Но он сам поставил вождя племени выше себя и вынудил её, мать матерей, оставить Кри вождём, и родичи охотно согласились с этим решением, Гирр обратил свои слова не только к ней, но и ко всему племени.

Авторитет Кри вырос в глазах родичей. Как быть? Она уже два раза отступала от обычаев, утвердив Лань женщиной только Гирра и оставив вождём Кри. Как поступить теперь? Можно ли ей ставить вождя ниже лучшего охотника? Эти мысли быстро пролетели в её голове. И недаром Агу считалась мудрейшей, она выбрала два равноценных куска и одновременно протянула их Кри и Гирру, как бы воздавая должное мудрости одного и сноровке другого. Это вызвало открытое одобрение родичей. Проницательный Кри разгадал мысли Агу.

В этот день все получили по доброму куску мяса и усердно чавкали и грызли свою долю. Себе Агу оставила печень и мозги кабана. Ели молча и жадно, пережёвывали хрящи, дробили кости. Что не поддавалось зубам людей, летело за спины. Эти остатки подхватывали собаки, разгрызали, клацая зубами, или глотали целиком. У племени было шесть собак: четыре суки и два кобеля. Их ценили и берегли, часто брали на охоту. Собаки отвлекали внимание зверя, задерживали его, пока подкрадывались охотники, а зимой по глубокому снегу загоняли под выстрел из лука и удар копья.

Многие родичи успели расправиться со своими кусками, и Агу разрешила есть вволю. Насытившись мясом, люди вяло жевали сладкие корни и листья съедобных трав. Мужчинам, что томились в лесу, охраняя покой племени, уже отнесли по куску мяса. Теперь Кри послал подменить их. Наконец наелись все, животы людей раздулись, глаза слипались. Одни засыпали тут же, другие шли к реке, пили воду и засыпали под кустами. Агу велела накормить собак и остатки еды унести в её хижину. Гирр и Лань отошли в сторону и на виду у всех легли рядом, что было необычно. На глазах у людей мужчины и женщины в племени Агу держались отдельно, не показывая близости, чтобы не вызывать зависти и злобы других. Они все принадлежали друг другу.

Гирр скоро задремал, но вдруг открыл глаза. Над ним склонился Кри и коснулся рукой плеча.

– Я хочу знать обычаи людей южного племени, – сказал он и сел рядом.

– И мать матерей Агу захотела узнать их обычаи, – ответил Гирр и тоже сел. – Когда солнце дойдёт до середины неба, Агу велела мне прийти в её хижину и рассказать, как живут люди в племени сына Барса. Пойдём вместе.

Кри согласно кивнул.

– А пока я научу тебя добывать огонь из камня.

– Огонь?.. Из камня? – улыбнулся Кри.

– Да, – подтвердил Гирр. Он достал из кожаного мешочка, висевшего у пояса, два камня величиной в пол-ладони, приложил к одному из них жгутик, скрученный из каких-то волокон, а другим плоским камнем начал бить скользящими ударами. Посыпались синие искорки. Вдруг на жгутике появилась красная точка. Гирр подул на неё, точка расширилось, жгутик начал тлеть. Гирр лёг на землю, подкладывая сначала сухие травинки, затем веточки и осторожно дул. Потянулась белёсая струйка дыма, и вспыхнул слабый язычок пламени.

– Огонь! – воскликнул Кри.

Гирр притушил пламя, прихлопнув ладонью, огляделся и сказал тихо, протягивая камни и жгут вождю:

– Попробуй ты.

Кри даже отодвинулся, с недоверием глядя на Гирра.

– Вождь должен суметь раньше других родичей. Пробуй, – решительно заявил сын Агу.

Кри принялся за дело, робко и нескоро, но всё же разжёл огонь. Его восторгам не было границ.

– Где взять такие камни и жгут? – спросил он.

– Я принёс их с юга, – ответил Гирр, – но они есть и в горе у Круглого озера, где племя берёт камни на стрелы, копья и ножи, а жгут сплетён из волокон травы, которая растёт и здесь. Надо, чтобы все родичи нашего племени научились добывать огонь из камня.

– Ты должен быть вождём, – спокойно сказал Кри.

– Нет, – возразил Гирр. – Ты самый мудрый. Ты сегодня же добудешь огонь из камня при Агу. Часто менять вождей нельзя. Кто будет слушать вождя, которого могут в любое время сменить, а старейшая мать рода может даже выгнать из племени? Тебе быть вождём. Ты мудр и опытен, в силе и в ловкости не уступишь другим мужчинам рода. Я буду во всём тебе помогать.

Кри подумал и согласился.

– До полудня мы найдём в горе нужные камни, а в лесу волокна, – сказал Гирр, вставая.

Вождь вскочил и ткнулся лицом ему в плечо. Это высший знак признательности у людей лесного племени.

5

Из своей хижины Агу удалила всех и осталась одна. На земляном полу у родового очага она расстелила шкуру, удобно села и приготовилась долго слушать. Чуть задремала, ожидая Гирра, но сразу открыла глаза, когда он вошёл и остановился, склонив голову. В хижине было темно, слабый свет исходил только от очага, и Агу не вдруг увидела Кри.

– Мать матерей, – заговорил Гирр, не ожидая разрешения, – вождь племени, мудрый Кри, тоже хочет знать обычаи и жизнь людей южного рода, чтобы меньше терять мужчин на охоте.

Агу одна собралась слушать сына и сама решать, что перенять из обычаев другого племени, но возразить было нечем, и она снова уступила.

– Пусть будет так, – сказала она и указала, где сесть мужчинам. Помедлив, разрешила: – Говори.

– Южное племя, где вождём сын Барса, – начал Гирр, – богатое и могучее. В нём много мужчин и женщин, они выносливы и быстроноги. Там ненадолго деревья сбрасывают зелёные шкуры, редко падает холодный белый песок, скоро умирает и уходит в землю. Вода в реках и озёрах мало твердеет от холода. Солнце не жалеет людям тепла, оттого их кожа темна, как глина, а волосы и глаза чернее ночи. В племени сына Барса дети знают отцов и почитают их так же, как и матерей. Старейшие отцы не ходят на охоту, но получают долю наравне со всеми.

Они от отцов и их отцов научились понимать душу камня, делать из него ножи и топоры, наконечники стрел и копий, острые и крепкие, каких не могут делать люди твоего племени. Старейшие отцы в племени сына Барса научили людей добывать огонь из камня.

Как и ожидали Гирр и Кри, обычай почитать отцов и даже стариков наравне с матерями вызвал недоверие Агу. Она и раньше обратила внимание, что сын постоянно называл вождя племени, но ни разу – мать матерей. А когда Гирр сказал об умении стариков оживать из камня огонь, она вздрогнула. Напугалась. Извечно родовой огонь сохраняли матери рода, в этом их сила и власть. Извечно матери дарили роду детей – будущих женщин и охотников. Можно ли матерей ставить вровень с мужчинами? Гирр, заметив волнение Агу, замолчал. Наконец мысли Агу приняли неожиданный оборот, она успокоилась и даже усмехнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.